

ПОЧТА НЕДЕЛИ

За минувшую неделю мы получили полторы тысячи писем.

Большая их часть — отклики на наши публикации. Что особенно затронуло читателей? Беседа с писателем Сергеем Антоновым «Воспитывать правдой» (19 января), статьи Ю. Скопа «Кто ты? Что ты?», Г. Блюжина «А была ли Таруса?» (16 января), Г. Потоцкого «Что такое «жертвая зона...» (9 января), В. Глазычева «Время быть личностью» (9 января), Ю. Богомолова «Вариации на тему «До и после полуночи» (12 января).

Опубликованная 16 января подборка откликов на письмо С. В. Высоцкого оказалась на этой неделе в центре нашей почты. За несколько дней мы получили около двух сотен писем. Это понятно. Ведь прошедшую неделю вообще можно было назвать «неделей Высоцкого» — в связи с его юбилеем на нас буквально обрушился шквал публикаций, теле- и радиопередач, воспоминаний, откровений, признаний... Кажется, слово «гласность» многих просто ослепляет, а некоторые путают ее со вседозволенностью. Не размышляем ли мы наши этические принципы? Неужели и впрямь все можно и нет уже никаких нравственных границ?! Об этом размышляют наши читатели:

«Раньше я читала вашу газету с захлеб. Приносила друзьям и сослуживцам на работу. А теперь до некоторых номеров дотрагиваться противно. Гласность, говорит! И потому всю околелитературную грязь вы выливаете на нас, читателей». (Е. Галстян, Москва).

«Пусть пишут о Высоцком все. В том-то и дело, что это не копание в семейной жизни поэта. Об этом надо говорить вслух. Уж если гласность, так гласность» (В. Захарчук, Киев).

«Речь идет о слишком интимном, а оно всегда ревностно оберегалось. Вспомните, как публикуются литературные мемуары, дневники, письма. Издатели, авторы во все времена прежде всего беспокоились о том, чтобы до поры не причинить обид тем, кто был в окружении великих людей. Дети, внуки, сестры, братья и т. д. призваны позаботиться о доброй памяти своих родных, близких. Известно, например, как тщательно жена Достоевского готовила к публикации его письма.

Да, нам, конечно же, интересно знать все о каждом великом, большом человеке. Но право на это дают годы, этика, мораль. Известно, как в журнальных, газетных судебных очерках вместо подлинных фамилий называются вымышленные или просто инициалы. Многих читателей такой прием явно раздражает. Но он оправдан, когда речь идет о вере в человека, о его будущем, о детях тех, кто оказался на скамье подсудимых. И какими же деликатными должны мы быть, если имеем дело не с преступниками, а с нашими друзьями, товарищами, знакомыми!

Владимир Высоцкий пел, словно заклиная, предостерегая тех, кто любит бесцеремонно лезть в чужую душу. И все же такие любители не перевелись: и в души лезут, и поплевывают в них. Не да-

леко ли заходим?» (Василий Мартынов, г. Львов).

Еще одна публикация — фельетон Э. Графова «Где секс? Не вижу секса!» от 16 января — вызвала читательскую бурю. Десятки писем-откликов на него мы получаем каждый день. Мнения читателей самые разные: от восторгов и горячих похвал авторской руки до брани в адрес газеты с переходом на личность фельетониста. Мы этому не удивились: и у нас в редакции этот фельетон тоже встречен по-разному. Чтобы как-то представить эту почту, приведу строки из нескольких писем:

«Примите нашу искреннюю благодарность за статью. Мы — это семья: отец — 35 лет, мать — 34 года, я — 16 лет. Все мы пока (и уже) проблемой этой интересуемся. Только мои родители говорят, что это не проблема и не нужно в школах проводить «половые» уроки. Они говорят правильно. Когда у нас в 9-м классе идет «половой» урок, мы, как дурачки, хихикаем, парни, как дурачки, ржут. Нет у нас педагогов, как нет и журналистов, умеющих это дело правильно освещать». (Надя, Тюмень).

«Как ни печально, но автор фельетона выступает с не оправдавших себя позиций изоляционизма. Мы не спасем нашу страну ни от наркомании, ни от проституции, ни от порнографии, просто закрывая глаза и надеясь, что все еще можно вернуть вспять... Сейчас время думать, выслушивать разные точки зрения. Нуждаюсь в дискуссии!» (А. Латов, Владивосток).

«Каждая строчка этого фельетона так и кричит о ханжестве автора. Впрочем, сам тов. Графов намекает, что кое-где побывал, кое-что увидел. Интересно получается! Это что же, тов. Графову, значит, можно это смотреть, а рядовому советскому зрителю — шиш? Так, что ли? Вы, тов. Графов, посмотрели, дайте и другим посмотреть, а потом уж будем дискутировать на равных». (В. Храмцов, Пермь).

«Странно видеть ироничного и умного автора в роли консерватора и пуриста» (Л. Дедов, Ленинград).

«Жму товарищу Графову руку в знак полной солидарности с ним по данному вопросу. Это первая статья, высмеивающая современных «противников ханжества», т. е. пропагандистов «свободной» любви». (М. Швецова, Целиноград).

М. Швецова, как нам кажется, правильно поняла смысл публикации. Фельетон защищает здоровую моральную атмосферу в нашем обществе.

Как видите, опять разговор выходит на те же темы — о гласности, этике, о нашем социальном бытовании. Не будем сейчас судить, какая сторона права. У нас будет время всем вместе это выяснить. Когда остынут первые страсти, можно будет поговорить спокойно. Ясно лишь одно: предмет для продолжения разговора есть.

Г. ТЕРЕХОВА,
редактор отдела писем.